

ХОЛМСКО-ВАРШАВСКИЙ ЕПАРХИАЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ХОЛМСКО-ВАРШАВСКОЙ АРХІЕПИСКОПСКОЙ КАМЕРАЛЪ.

Адресъ Редакціи:

Долгая улица, домъ № 13, кв. 11,
при Холмско-Варшавской Духовной Консисторіи,
въ Варшавѣ.

ВЫХОДИТЬ
ПО
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ

Годовая цѣна—5 руб.

При напечатаніи объявленій, за каждую строку
или мѣсто строки взимается 20 коп.

Статьи, присланныя въ редакцію для напечатанія, въ случаѣ надобности, сокращаются и исправляются по взгляду редакціи.

ОТДѢЛЪ I.

ВЫСОЧАЙШІЙ РЕСКРИПТЪ.

данный на имя Министра Внутреннихъ Дѣлъ, дѣйстви-
тельнаго тайнаго совѣтника Горемыкина.

Иванъ Логгиновичъ. Со дня полученія горестной
вѣсти о безвременной кончинѣ въ Бозѣ почившаго Лю-
безвѣйшаго Брата Моего, Наслѣдника Цесаревича и
Великаго Князя Георгія Александровича, ко Мнѣ и къ
Августѣйшей Родительницѣ Моей отъ всѣхъ сословій
Имперіи начали поступать заявленія трогательнаго и
теплаго соболѣзнованія къ вислосланному Намъ Про-
видѣніемъ тяжкому испытанію. Среди глубокой пе-
чали, Мною ощущаемой, Мнѣ отрадно видѣть искрен-
нее участіе, принимаемое въ оной Моими подданны-
ми. Благоговѣніе ихъ къ памяти Усопшаго, участіе
къ постигшему Меня и Семейство Мое горю, преиспол-
нили Меня утѣшеніемъ.

Глубоко тронутый сими чувствами, поручаю вамъ
выразить всѣмъ сословіямъ Имперіи Мою душевную
признательность и объявить имъ, сколь дорога Мнѣ
ихъ преданность ко Мнѣ и ко всему Моему Дому.

Пребываю къ вамъ благосклонный.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Вели-
чества рукою написано:

„НИКОЛАЙ“.

Въ Петергофѣ
15-го іюля 1899 года.

Епархіальныя распоряженія и извѣстія.

Преподано Его Высокопреосвященствомъ Архипастыр-
ское благословеніе:

Священнику Арсенію *Будиловичу*, завѣдующему
Которовской школой грамоты и

Священнику Автонію *Любарскому*, завѣдующему
церковными школами Дубенецкаго прихода за забот-
ливость ихъ о благоустройствѣ школъ.

Выражена признательность Епархіальнаго Училищнаго
Совѣта, резолюціею Его Высокопреосвященства отъ
27 Іюня с. г. за № 321:

1) Протоіерею М. *Могильницкому*, за заботли-
вость его о благоустройствѣ завѣдуемой имъ Грабо-
вецкой женской церковно-приходской школы:

2) Священнику Я. *Омельяновичу*, за заботли-
вость о Жеротинской школѣ;

3) Псаломщику С. *Моргульцу*, за преподаваніе
церковнаго пѣнія въ Жеротинской школѣ; и

4) Учителямъ: Скричинской школы Р. *Дягелю*,
Которовской—В. *Ющуку*, Ольшинской—Р. *Базиллоку*,
и Литовниковской—Я. *Саско*, за усердныя занятія
ихъ въ школѣ.

ПОЖЕРТВОВАНІЯ.

Въ пользу Любартовской церкви на нужды церков-
но-приходской школы-грамоты пожертвовано Статсъ-

Дамю Ея Императорскаго Величества Елисаветою Алексѣевою *Нарышкиной*, 13 морг. 77 пр. земли съ находящимся на трехъ моргахъ оной дѣсомъ.—Въ Варшавскую Успенскую церковь поступили пожертвованія 1) Отъ вдовы д. ст. сов. Пелагіи Александровны *Бениславской*, на престольное евангеліе въ листъ, охайное, въ серебропозлащенномъ окладѣ, съ священными изображеніями, писанными на перламутрѣ, цѣною 300 руб., 2) Отъ вдовы Генералъ-Лейтенанта Надежды Ивановны *Тяжелыниной*, пелена на престоль, расшитая изящной работы цвѣтами, стоимостью 50 р., — Въ Лабненскую церковь Дворянинъ Александръ Александровичъ *Кобичевъ*, пожертвовалъ двѣ шелковыхъ хоругви стоимостью 50 р.,—Крестьянами дер. Задубце Неледовскаго прихода Люблинск. губ. на собственыя средства сооружена ограда вокругъ Задубецкаго православнаго кладбища стоимостью свыше 200 руб.—Жертвователямъ изъявлена признательность Епархіальнаго Начальства и преподано Архипастырское благословеніе.

На устройство церкви въ селѣ Шевцѣ, приписной къ Поточескому приходу, поступили пожертвованія: 1) Отъ под-эсаула изъ г. Новочеркаскъ Тимофея Васильевича *Раздорова* сто рублей; и 2) Отъ разныхъ уѣздныхъ и гминныхъ управленій, вслѣдствіе сердечнаго участія въ семъ дѣлѣ начальника Люблинской губ., открывшаго на означенный предметъ подписку въ районѣ вѣреннѣйшей имъ губерніи, разновременно получено семьдесятъ семь рублей 15 коп.—Въ Яновскую церковь Любл. губ. поступили слѣд. пожертвованія: Отъ Дояскаго казачьяго полка металлическій закрестольный крестъ стоимостью 84 р. и отъ жены офицера Анны *Баладиной* двѣ лампадки (фраж.) стоимостью 6 рублей.—На нужды Туробинской Иоанно-Богословской церкви пожертвовано Протоіереемъ Иоанномъ Сергіевымъ *Кронштадскимъ* сто рублей.—На нужды Горышевъ-Польской церкви Люблинской губ. пожертвовалъ Судебный приставъ при мировомъ съѣздѣ 11 округа Люблинской губ. Феликсъ *Цышевскій* 25 руб.—На постройку дома для Грубешовской церковно-приходской школы пожертвовано протоіереемъ Иоанномъ Сергіевымъ *Кронштадскимъ* сто рублей.—Въ Лабненскую церковь пожертвовали: Поручикъ Иванъ Аркадіевичъ *Понтеръ* съ своею женою Ольгою Леонтьевной 2 иконы, а прихожане оной церкви на нужды своего храма 10 р.—Въ пользу Радочницкой обители собрано іеромонахомъ *Пилеюмъ* 110 р; получено отъ *Четвериковой* изъ Москвы 90 р. и отъ протоіерея *Пьянкова* Пензенской губ. 20 р.; отъ помѣщика Замошскаго уѣзда *Эберса* благодаря стараніямъ комиссара *Вержиковскаго* 100 р.; отъ прихожанъ Замостской Св. Николаевской церкви 35 пуд. муки.—Въ пользу Петроковской Соборной церкви купцомъ I-й гильды Майеромъ чрезъ посредство церковнаго старосты Владиміра *Цырамова* 20 аршинъ краснаго сукна по 5 р. аршинъ, — всего на сумму 100 р.—Жер-

тователямъ изъявлена благодарность Епархіальнаго Начальства.

Въ пользу Вировской пустыни поступили пожертвованія, деньгами: 1) отъ *игуменни Митрофанни* Тамбовской епархіи 25 р. при семъ отъ нея же получена и икона Богоматери, 2) отъ *С. Н. Батюшковой* изъ Москвы—30 руб., 3) отъ *Ю. Я. Григорьевой*, изъ Симферополя—10 р., 4) отъ врестьянина Гродненской губ. *Симоновича* 100 р., 5) отъ неизвѣстныхъ чрезъ ред. Варш. Дневника 64 руб., 6) отъ *С. Лебедева* изъ Варшавы 5 р. и вещами: 1. отъ купца *Протопопова* изъ Москвы 2½ пуда перк. свѣчей, 2. отъ *княгини А. А. Имретинской*—306 аршинъ холстинки. Въ Радочницкую церковь командиромъ кадровой резервной батареи 48 артиллерійской бригады подполковникомъ *Гавриломъ Волжинскимъ* пожертвованы слѣдующія вещи: 1) полное іерейское и діаконское парчевыя облаченія цѣною 100 р., 2) шолковый подризникъ, цѣной 25 р., 3) парчевая пелена на аналой, цѣной 10 р. и 4) коверъ къ св. престолу, цѣной въ 15 р., а всего на сумму 150 р. Прихожане с. Шлятина, для устройства причтового дома при своей церкви, купили старый домъ у мѣстнаго помѣщика, перенесли его на церковную усадьбу и устроили изъ него жилой домъ для своего настоятеля, при чемъ употребили изъ своихъ средствъ на сей предметъ 530 руб., настоятель же прихода, священникъ Іоаннъ Ярошевичъ на внутреннюю отдѣлку этого дома затратилъ изъ своихъ средствъ 70 р.—Въ пользу Радочницкой обители поступило пожертвованіе отъ фабриканта парчевыхъ издѣлій въ Москвѣ Г. И. Заглодина облаченіе для священника и діакона.—Жертвователямъ преподано Его Высокопреосвященствомъ Архипастырское благословеніе.

Въ пользу Радочницкой обители помѣщикъ Геленъ (р.-кат. исповѣд.) пожертвовалъ двѣ дюжины вѣнскихъ полированныхъ стульевъ и двѣ кровати съ пружинными матрадами.—Въ Рыгаловскую церковь Сувалкской губ. генералъ-маіоръ Цѣрницкій пожертвовалъ слѣдующее: 1) священническое облаченіе изъ парчи и 2) икону Божіей Матери прекрасной живописи въ богатой золоченой рамѣ.—Въ Успенскую церковь с. Комарова Люблин. губ. Протоіерей Іоаннъ Сергіевъ *Кронштадтскій* пожертвовалъ 100 руб.—Отъ него же получено пожертвованіе на починку Гольской церкви 200 руб.—Жертвователямъ изъявлена признательность Епархіальнаго Начальства.

О сборѣ пожертвованій на сооруженіе въ гор. Вильнѣ памятника Императрицѣ Екатеринѣ II.

По указу Его Императорскаго Величества, Холмско-Варшавская Духовная Консисторія слушала отношеніе Комитета учрежденнаго съ Высочайшаго Государя Императора соизволенія для устройства въ г.

Вильнѣ памятника Императрицѣ Екатеринѣ II отъ 17 іюля с. г. за № 283, при коемъ Комитетъ, вслѣдствіе отзыва Консисторіи отъ 14 іюля за № 4863, препровождаетъ 24 подписныхъ листа съ № 2818 по 2841 включительно, въ дополненіе къ посланнымъ на имя Его Высокопреосвященства при письмѣ председателя Комитета отъ 20 минувшаго іюня за № 48. *Справка:* Виленскій, Ковенскій и Гродненскій Генераль-Губернаторъ письмомъ отъ 20 іюня с. г. за № 48 сообщилъ Его Высокопреосвященству, что по всеподданнѣйшему докладу его, Г. Генераль-Губернатора, Государю Императору благоугодно было Всемилоостивѣйше соизволить на открытіе повсемѣтной въ Имперіи подлиски для сбора пожертвованій на сооруженіе въ г. Вильнѣ памятника Императрицѣ Екатеринѣ II-й, какъ главной виновницѣ возвращенія Россіи отторгнутаго отъ нея Бѣлорусскаго края. Въмѣстѣ съ тѣмъ, по волѣ Его Императорскаго Величества, учрежденъ, подъ его председательствомъ, особый Комитетъ для устройства памятника и сбора пожертвованій.

Озабочиваясь нынѣ облегченіемъ сбора пожертвованій, чтобы дать возможность каждому члену великой русской семьи внести свою лепту на это общерусское дѣло, Г. Генераль-Губернаторъ препроводилъ къ Его Высокопреосвященству воззваніе и 5 подписныхъ листовъ для подвѣдомственныхъ учрежденій съ просьбою не отказать, по поступленіи по симъ листамъ пожертвованій, возвратитъ ихъ комитету. На приложенномъ къ сему письму воззваніи Его Высокопреосвященствомъ 22 іюня с. г. за № 1102 положена слѣдующая Архiepастырская резолюція: „Напечатать въ Епархіальномъ Вѣстникѣ къ свѣдѣнію духовенства, которое симъ приглашается къ пожертвованіямъ на сооруженіе памятника въ г. Вильнѣ Императрицѣ Екатеринѣ II, съ архiepастырскимъ моимъ предложеніемъ располагать къ пожертвованіямъ и своихъ прихожанъ“. Изъ прилагаемыхъ при томъ же письмѣ пяти подписныхъ листовъ одинъ, согласно надписи на ономъ Его Высокопреосвященства, оставляется для сбора пожертвованій въ г. Варшавѣ, а пріемъ пожертвованій поручается о. Ключарю, Прот. М. Я. Жахановичу. Въ виду недостаточности для разсылки по епархіи присланныхъ Г. Генераль-Губернаторомъ пяти подписныхъ листовъ, Консисторія отнеслась отъ 14 іюля с. г. за № 4863 въ Канцелярію Генераль-Губернатора о дополнительной высылкѣ 24 подписныхъ листовъ для сбора пожертвованій, вслѣдствіе чего таковыя и были высланы при заслушанномъ въ началѣ сего отношенія Комитета. **Постановили:** 1) О производствѣ въ Холмско-Варшавской епархіи сбора на сооруженіе въ г. Вильнѣ памятника Императрицѣ Екатеринѣ II напечатать для свѣдѣнія всего духовенства въ ближайшемъ номерѣ X.-В. Епарх. Вѣстника и 2) присланные для сбора пожертвованій 29 подписныхъ листовъ разослать благочиннымъ церквей Холмско-

Варшавской епархіи, благочинному монастырей, кафедральному протоіерею Холмскаго собора и ключарю Варшавскаго кафедральнаго собора для пріема пожертвованій по Варшавскому кафедр. собору въ г. Варшавѣ при указахъ, въ коихъ предписать названнымъ лицамъ произвести вышеозначенный сборъ пожертвованій среди духовенства и прихожанъ и собранныя деньги представить, непремѣнно съ подписнымъ листомъ, въ Консисторію для отсылки по назначенію.

Холмско-Варшавская Духовная Консисторія симъ подтверждаетъ благочиннымъ округовъ Люблинской и Сѣдлецкой губерній о непремѣнномъ доставленіи ими къ 1-му сентября сего года въ Холмское Духовное Правленіе вѣдомостей о числѣ и составѣ строеній духовнаго вѣдомства, стоимости ихъ, суммѣ пожарныхъ убытковъ за послѣдніе десять лѣтъ и проч., и благочиннымъ 1, 2, 3 и 4 Варшавскихъ округовъ и единовѣрческихъ церквей о доставленіи таковыхъ же вѣдомостей непосредственно въ Консисторію.

ОТЪ ХОЛМСКО-ВАРШАВСКАГО ЕПАРХІАЛЬНАГО УЧИЛИЩНАГО СОВѢТА.

Епархіальный Училищный Совѣтъ симъ объявляетъ, что 31 августа сего года будутъ производиться пріемныя испытанія въ Бордиловской второклассной школѣ (въ деревнѣ Бордиловкѣ, въ 2 верстахъ отъ Лѣсинскаго монастыря), 2 и 3 сентября въ Яблочинской второклассной школѣ (въ с. Яблочно, Сѣдлецкой губерніи, въ 3-хъ верстахъ разстоянія отъ пелустанка „Дубица“ Бресто-Холмской желѣзной дороги), а 15 и 16 сентября въ Лѣсинской учительской школѣ (во II и III классы ея). Въ эти школы будутъ приниматься дѣти исключительно врестьянскаго и мѣщанскаго сословія успѣшно окончившія курсъ одноклассныхъ и двухклассныхъ церковно-приходскихъ школъ, школъ грамоты (по программамъ одноклассныхъ школъ) и училищъ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія. Пріемныя испытанія будутъ производиться въ младшее отдѣленіе обѣихъ второклассныхъ школъ и во второй классъ учительской школы по программамъ одноклассныхъ церковно-приходскихъ школъ, а въ третій классъ той же учительской школы и въ среднее отдѣленіе второклассныхъ школъ по программамъ сихъ школъ. Дѣвочки въ учительскую школу будутъ приниматься не моложе 12 лѣтъ, а мальчики во второклассныя не моложе 13 лѣтъ. Прошенія о допущеніи къ пріемнымъ испытаніямъ слѣдуетъ подавать: на имя настоятельницы Лѣсинскаго монастыря игуменіи Екатерины для поступленія въ Лѣсинскую школу (гор. Бѣла Сѣдлецкой губерніи) и на имя завѣдующихъ второклассными школами Яблочинской свя-

щенника Евграфа Мозолевскаго (чрезъ пос. Славатычи Сѣдлецкой губ. въ село Яблочно) и Бордиловской священника Константина Кубли (городъ Бѣла Сѣдлецкой губернии, въ Лѣснѣ) для поступленія въ эти школы. Къ прошенію должны быть приложены слѣдующіе документы: 1) метрическое свидѣтельство или выписъ изъ метрическихъ книгъ, 2) приходскаго священника о поведеніи и бытіи у исповѣди и 3) свидѣтельство объ окончаніи курса церковной или другой начальной школы. На казенное содержаніе будутъ приниматься тѣ, которые лучше выдержатъ испытаніе, и въ возрастѣ не выше 15-ти лѣтъ. Желаящіе поступить на казенное содержаніе обязаны къ прошеніямъ о пріемѣ прилагать, сверхъ вышеупомянутыхъ документовъ, письменное согласіе своихъ родителей или опекуновъ на то, что за пользованіе казеннымъ содержаніемъ они обязываются по окончаніи второклассной школы отслужить не менѣе пяти лѣтъ на учительскихъ должностяхъ въ церковныхъ школахъ по назначенію Епархіальнаго Училищнаго Совѣта. Въ Яблочинской школѣ стипендіаты получаютъ бесплатную квартиру и столъ (одежда, бѣлье, обувь и постель должны быть собственныя). Въ ту же школу принимаются полустипендіаты и своекоштные. Своєкоштные могутъ быть и старше 15 лѣтъ. Плата за своекоштныхъ, помѣщающихся въ общежитіи этой школы, положена 30 рублей за учебный годъ, которая должна быть вносіма по третямъ года: за I-ю треть при поступленіи въ школу, за 2-ю—1-го декабря и за III-ю 1-го марта. Въмѣсто денегъ можетъ быть вносіма провизія (крупя мука, сало и проч.). Въ Лѣснинской учительской школѣ открыто на 1899—1900 учебный годъ 15 вакансій казеннокоштныхъ воспитанницъ (во II и III классахъ, въ Яблочинской тоже 15 стипендій, свободныхъ для вновь поступающихъ воспитанниковъ. Въ Бордиловскую школу будутъ приняты на казенное содержаніе въ ея общежитіи тѣ, которые выдержатъ пріемныя испытанія съ отличнымъ успѣхомъ.

Отъ Виленскаго Св.-Духовскаго братства.

Состоящимъ при Виленскомъ Св.-Духовскомъ Братствѣ Комитетомъ по изданію народныхъ книгъ и брошюръ напечатаны и имѣются въ продажѣ слѣдующія брошюры:

- 1) „Окружное патріаршее и Синодальное посланіе (по поводу энциклики папы Льва XIII)“.—Цѣна 5 коп.
- 2) „Наставленіе православнымъ христіанамъ о церковной свѣчѣ“.—Цѣна 3 коп.
- 3) „Слово православной правды о новѣйшихъ пріемахъ латинской пропаганды“.—Цѣна 10 коп.
- 4) „Современныя попытки папы Льва XIII къ со-

единенію церквей и отвѣтъ на нихъ Восточныхъ Православныхъ Іерарховъ“.—Цѣна 10 коп.

- 5) „Святый преподобномученикъ Аванасій, Игуменъ Врестскій“.—Цѣна 10 коп.
- 6) „Правда объ Іосафатѣ Кунцевичѣ“.—Цѣна 5 к.
- 7) „Богъ наказалъ“ (разсказъ).—Цѣна 2 к.
- 8) „Соборъ св. Архистратига Михаила и прочихъ безплотныхъ силъ небесныхъ“.—Цѣна 5 коп.
- 9) „Чѣмъ вызвано сооруженіе въ г. Вильнѣ въ 1597 г. храма во имя Св. Духа“.—Цѣна 10 коп.
- 10) „Виленскій Свято-Духовскій монастырь“.—Цѣна 5 коп.
- 11) „Краткій очеркъ исторіи Западной Руси, Литвы и Польши“.—Цѣна 10 коп.
- 12) „Жизнь и дѣятельность Императрицы Екатерины II“.—Цѣна 8 коп.
- 13) „О священническомъ благословеніи“.—Цѣна 3 коп.
- 14) „О достойномъ приготовленіи вѣрующихъ къ таинствамъ покаянія и причащенія Св. Таинъ“.—Цѣна 3 коп.
- 15) „О папской непогрѣшимости“. Рѣчь епископа Штрессмайера.—Цѣна 8 коп.
- 16) „Памяти графа Михаила Николаевича Муравьева, усмирителя польскаго мятежа въ 1863 году и возстановителя русской народности и православной церкви въ Сѣверо-Западномъ краѣ Россіи. Ко дню открытія въ г. Вильнѣ памятника М. Н. Муравьеву“.—Цѣна 10 коп.
- 17) Боже! Царя храни!—Цѣна 3 коп.

Требованія о высылкѣ брошюръ могутъ быть направляемы къ Дѣлопроизводителю Совѣта Братства и Завѣдующему типографіею и складомъ братскихъ изданій Михаилу Михайловичу Пашкевичу.

О Т Д Ъ Л Ъ II.

Подвиги Вировской женской обители.

(Изъ дорожной записной книжки г. Колосова).

Вировъ когда то былъ страшилищемъ всякаго запоздалаго путника. Овраги надъ Бугомъ, прикрытые кустами въ томъ мѣсгѣ, гдѣ теперь обосновалась женская Вировская пустынь,— служили удобнымъ уголкомъ, за которымъ въ былое время тайлся не одинъ разбойникъ и бродяга. Разумѣется, это было давно и былъемъ поросло. Окрестные жители и даже власти имѣли основаніе тогда избѣгать это мѣсто, а странникъ дѣлалъ значительный кругъ, лишь бы обойти завѣдомый притонъ. Позднѣйшая его исторія не сложна, какъ проста и чиста жизнь его современныхъ обитатель. Въ 1894 г. Вировскій, много лѣтъ пустовавшій

(по случаю закрытія) костель былъ перестроенъ въ церковь, а 31 іюля того же года новоустроенный храмъ былъ освященъ. Если бы кто поинтересовался поближе исторіею возникновенія въ Вировѣ храма и пожелалъ ознакомиться съ обстоятельствами, сопровождавшими этотъ знаменательный въ жизни Вирова актъ, того отсылаю къ цѣлой серіи брошюръ настоятеля Сѣдлецкой церкви священника Мизецкаго, разновремененно изданныхъ съ цѣлюю популяризаціи тѣхъ или другихъ свѣдѣній о Вировѣ.

Я лично засталъ Вировскую обитель и ея жизнь приблизительно въ такомъ видѣ. Составъ матерей и сестеръ обители простирается что-то до 80 человекъ. Въ обители пріютъ и школа (церковно-приходская, второклассная, какъ ея официально именуютъ, съ подготовкой къ учительской практикѣ), въ которыхъ числится до 180 дѣтей. Чтобы быть точнымъ, упомяну, что въ сосѣднихъ деревняхъ — Вировѣ, Чекановѣ и Маложевѣ — обитель открыла филиальныя отдѣленія своей школы-пріюта. Въ Маложевѣ отдѣленіе помѣщается въ собственныхъ помѣщеніяхъ (пріобрѣтенныхъ обителью), а въ Вировѣ и Чекановѣ въ наемныхъ. Въ Маложевѣ, которое я посѣтилъ, помѣщены всѣ пріютскіе мальчики, имѣющіе здѣсь и все свое пріютское хозяйство, а при школѣ — и ремесленныя отдѣленія для обученія. Въ Чекановѣ только школа, въ которой ученики (приходящіе) получаютъ однако и пищу днемъ. При Вировскомъ храмѣ, содержаниемъ во всѣхъ частяхъ въ идеальномъ порядкѣ и чистотѣ, состоятъ для исполненія очередныхъ службъ и требъ два монаха, дьяковъ, псаломщикъ и звонарь. Маленькій домикъ поодаль отъ храма (съ сѣверной стороны) служитъ помѣщеніемъ для гостей, группа домиковъ на южной сторонѣ занята кельями монахинь, ихъ крошечной трапезной, школой, пріютомъ, больницею, аптекой и т. п. Здѣсь же неподалеку разведенная трудолюбивымъ іеромонахомъ пчельня, а дальше къ западу, нѣсколько уже въ сторонѣ — два домика, построенныхъ специально для причта (обитель недавно возведена въ первоклассный монастырь). Восточная часть обители (у самаго Буга) занята нѣкоторыми хозяйственными строеніями, гдѣ, между прочимъ, размѣщены: прачешная, каретный сарай, мастерскія, жилье рабочихъ, людская кухня, богадѣльня и бавя. Но это не все по части монастырскихъ зданій. При въѣздѣ въ обитель (съ лѣвой стороны отъ дороги) строится большой каменный корпусъ, предназначаемый для школы—пріюта. У самой церкви пріютился въ крошечной построечкѣ нѣкій Антоній (крестьянинъ Гродненской губ.). Влекомый съ дѣтства къ монастырской жизни и уединенію, онъ нашелъ себѣ въ Вировѣ давно желанную пристань. Овъ и плотникъ, и столяръ, и слесарь, словомъ справляетъ все—въ чемъ несложное пока хозяйство обители нуждается можетъ. Подъ старенькой монастырской колокольней въ малюсенькой комнатѣ пріютился звонарь, чело-

вѣкъ—по образу мыслей и запросамъ духовнаго міра напоминающій во многомъ названнаго Антонія, но въ другомъ родѣ. Вотъ въ общихъ чертахъ наличный персоналъ постоянныхъ жильцовъ Вировской обители. Непостоянное ея населеніе (пріѣзжающія на лѣто богомольныя дамы, или случайные богомольцы изъ окрестностей) я могъ учесть въ какой-либо десяткѣ. Въ праздникъ насъ сѣло за столъ, впрочемъ, 19 человекъ. Были богомольцы изъ Соколова.

Прямо съ телѣги я представился настоятельницѣ монастыря, матери Аннѣ, и, получивъ разрѣшеніе прогостить въ обители три дня, былъ водворенъ въ чистенькой комнаткѣ, въ зданія для гостей. Ко мнѣ была откомандирована матушкой - настоятельницей расторопная, умная и милая ученица школы Мапа, помогшая мнѣ съ дороги умыться и освоиться съ новымъ міркомъ. Меня сейчасъ же напоили и накормили. День былъ постный и я напитался сельдью, грибнымъ супомъ и всякихъ родовъ и видовъ киселями. Не дуренъ въ обители квасъ (хлѣбный). Обѣдаютъ проживающіе въ „грѣшномъ“ отдѣленіи (какъ шутя называютъ здѣсь гостиннопріимный домъ) всѣ вмѣстѣ на террасѣ, всегда въ присутствіи одной изъ дежурныхъ монахинь. Начало ѣды и конецъ сопровождается молитвой—по монастырскому положенію. Утромъ даютъ чай (и молоко) и хлѣбъ съ масломъ, около часа обѣдъ, въ 4—5 часовъ чай, а въ 9 ужинъ. Гости приглашаются въ столовую звуками рожка, на которомъ наигрывать обязанность (и привилегія) все той же расторопной Маши; она фактически и завѣдываетъ столовой для гостей, подъ наблюденіемъ дежурной монахини и проживающей въ монастырѣ на правахъ своего человека одной почтенной дамы, бывшей раньше начальницей женскаго учебнаго заведенія. Хозяйствомъ въ дѣтскомъ пріютѣ завѣдываетъ монахиня-надзирательница особо. Вообще, сколько я наблюдалъ, каждая монахиня завѣдываетъ чѣмъ нибудь опредѣленнымъ и блюдетъ ревниво порученную ей область монастырскаго хозяйства, испрашивая каждый разъ благословеніе настоятельницы. Дисциплина по части испрашиваній на все благословеніи поддерживается въ самомъ широкомъ смыслѣ слова. Мнѣ все въ монастырѣ показали, рассказали, любезно снабдили разъясненіями по интересующимъ меня вопросамъ, но едва я переступалъ въ распросахъ обычную программу или въ составъ ихъ вводилъ элементъ по отрясламъ не имѣющимъ непосредственной, очевидной связи съ тѣмъ, что мнѣ объясняли, или что дозволено было осмотрѣть, — мнѣ не отказывали въ возможности получить желаемый отвѣтъ, но при условіи „если матушка благословитъ“. Этой вѣрой и упованіемъ въ мудрость благословенія матушки проникнута каждая отдѣльная человѣческая воля въ монастырѣ, согрѣто каждое личное пожеланіе. О такихъ, чисто домашнихъ въ монастырской жизни подробностяхъ мнѣ не слѣдовало бы особо и упоминать, еслибы я

собственными глазами (глазами Оомы невѣрнаго) не убѣдился, что сила благословенія матушки кроется не въ уставной только указкѣ, но и въ почтительномъ благоговѣнн къ благословляющей рукѣ и глубокой увѣренности, что эта рука — кроткая, но сильная — указываетъ только пути истины. Это не дисциплина только, но и звено, связующее въ вѣчто сильное и мощное пѣлюю общину, гдѣ люди, если бы получили благословеніе умирать, — умеруть съ улыбкой на устахъ и сознаниемъ необходимости исполнить послѣдній на землѣ долгъ въ такой, а не иной формѣ. Здѣсь вполнѣ умѣстно замѣтить, что въ составѣ вировскихъ матерей и сестеръ есть лица, получившія среднее и даже высшее образованіе, что еще болѣе проливаетъ яркій свѣтъ на отношенія вировскихъ труженницъ къ волѣ своей настоятельницы.

Будній день монастыря начинается очень рано и проходить въ трудѣ и молитвѣ. Трудятся всѣ, сколько силъ у кого хватаетъ. Формы труда такъ разнообразны, что не берусь перечестъ. Специально *интеллигентнаго* труда и *чернаго* никто не знаетъ и этой классификаціи строго не различаетъ, потому что — гдѣ нужно, гдѣ даво благословеніе — всякъ беретъ за порученное дѣло, не подраздѣляя его на градаціи бѣлаго и чернаго. Бѣленькая нѣжная ручка монахини и играетъ на фисгармоніи (на урокахъ пѣнія), и обмываетъ гнойный коштунъ у больного... Видѣлъ и свидѣтельствую. Молятся монахини (по студійскому уставу) сильно и много, такъ много и такъ сильно, что мнѣ, сыну вѣка, подчасъ жутко дѣлалось, глядя на изможденные трудами и молитвою лица своихъ хозяйекъ-избранницъ. Судя по ихъ дѣламъ и словамъ, они молятъ — какъ и мы, искатели истины, — о мирѣ всего міра, молятъ и просятъ Бога о просвѣтленн насъ, сыновъ вѣка, свѣтомъ любви евангельской, да и мало ли о чемъ эти печальницы просятъ Бога! Почемъ знать — онѣ молятся, вѣроятно, и за себя, за свое прошлое. Настоящее и будущее ихъ все открыто, какъ книга, а прошлое — оно осталось гдѣ-то тамъ — за оградой монастыря, въ мірѣ,...

Поютъ въ Вировѣ прекрасно. Стройно, разумно и главное — просто, безъ претензій. Хоромъ руководить весьма талантливый человекъ изъ монахинъ, настолько талантливый, что при исполненн отнюдь не допускается ни іоты развой регентской *отсебятинны*. Служба правится съ канонархомъ. Вы знаете, я самъ музыкантъ — мвогому когда то учился и еще больше многое слышалъ за свой вѣкъ. Вѣрьте же, поэтому, на слово — лучше, прнятнѣе и умилительнѣе голоса вировскаго канонарха (въ финалахъ) я ничего не слышалъ за всю жизнь.

Школьное дѣло въ пріютѣ поставлено въ совершенно особня, чѣмъ вездѣ у насъ, условія. На будущей годъ обитель дастъ первый выпускъ. Дѣти учатся книжному дѣлу и мастерствамъ. Если бы я сталъ рассказывать о достигнутыхъ въ школѣ ре-

зультатахъ, это меня бы далеко завело, да и описаніе носило бы характеръ оиміама. Я долго завѣдывалъ одной образцовой министерской школой (и былъ въ ней старшимъ учителемъ) и кое-что, поэтому, смыслю въ школьной практикѣ. Успѣхи вировской школы прямо-таки поставили меня въ тупикъ — такъ грандіозны они въ моихъ глазахъ. Для того, чтобы дѣтей научить чему-нибудь полезному по части мастерства, обитель ни предъ чѣмъ не останавливается. Я разсматривалъ, между прочимъ, работы плетенія кружевъ ученицами. Кружевницу-учительницу сестры выписали изъ Петербурга. Личныя работы этой учительницы (получившей специальное образованіе) — шедевръ кружевного дѣла. Отлично работаютъ и ея ученицы. Классное преподаваніе въ школѣ ведется самими монахинями, сами же онѣ учатъ шитью, глаженью, веденію домашняго хозяйства и т. д.

Бѣдненькая средствами обитель, пробивающаяся кое-какъ на пожертвованія добрыхъ людей и только еще недавно пріумножившая милостію Царя свои земельныя угодья до 14 морговъ (а было всего только около 2), терпитъ сильную нужду въ помѣщенн. Бѣдныя матери и сестры ютятся въ какихъ то клѣтущкахъ. Келья самой настоятельницы занимаетъ, напримѣръ: въ длину 6 шаговъ и въ ширину 2. Если въ кельѣ сойдутся два человекъ, то пройти третьему можно, отодвинувъ на сосѣдную террасу одного изъ присутствующихъ. Трапезная (крошечная) вмѣщаетъ 80 питающихся и обращается въ силу неизбѣжной необходимости въ спальню по ночамъ. Въ этой трапезной уже 10 людямъ и то трудно дышать, а не то, чтобы трапезовать 80. Помѣщенія нашихъ училищъ, которыя я еще чуть не вчера браковалъ, выглядятъ совсѣмъ палатами противъ разбросанныхъ по какимъ-то антресолямъ отдѣльныхъ классовъ вировской школы. За то тѣмъ трогательнѣе видѣтъ, какая идеальная чистота царитъ въ этихъ клѣтущечкахъ-классахъ и какія чистенькія рученки и ножки у дѣтей (дѣти всегда босикомъ — дѣвочки всегда въ простенькихъ сарафанчикахъ и бѣлыхъ платочкахъ на головахъ, а мальчуганы въ обыкновенныхъ — по праздникамъ въ красныхъ — рубахахъ).

Въ бѣдности, о которой я упомянулъ, вся сила обители. Все, что обитель получаетъ отъ кого бы то ни было, сейчасъ съ благословенія матушки уходитъ на всю бѣдноту не только въ чертѣ обители и ея учреждений по другимъ мѣстамъ (Моложево, с. Вировъ и Чекановъ), но и на сосѣдную мужицкую бѣдноту, не разбирая, конечно, вѣры, пола и положенія. Вѣра въ нестяжательность обители и ея подѣльчивость такъ велика, что не рѣдки случаи, что мѣстные жители (опять-таки безъ различія вѣры) являлись въ обитель, чтобы заявить, напримѣръ, объ утерѣ денегъ и т. п. Это съ моей стороны маленькая нескромность, но мнѣ въ пути покаялись два бѣдныхъ человекъ, изъ которыхъ одинъ такимъ образомъ „нашелъ“ свой

утраченный полтинникъ, а другой рубль. Бываютъ, однако, дни, когда въ обители не остается копѣйки и припасы на исходѣ. Въ такіе дни и дѣти, и взрослые призываются къ усиленной молитвѣ. У насъ въ мірѣ такой пріемъ отдавалъ бы наивностью, а у людей глубокой и сильной вѣры онъ оказывается всегда наиболѣе дѣйствительнымъ. По крайней мѣрѣ никто до сего времени въ Вировѣ не только не умеръ отъ голода, но многіе только и живутъ крохами обители.

Монахини врачуютъ больныхъ. Въ вировской больницѣ, по официальнымъ даннымъ, перебиваетъ ихъ minimum 15 тысячъ (въ 1897 г. за первое полугодіе 7167 чел.) въ годъ. Въ больницу періодически наѣзжаетъ докторъ (за плату, разумѣется). Въ моментъ обозрѣнія мною госпиталя обители подѣхала крестьянская телѣга, на которой оказался тяжело больной крестьянинъ. Привезла его жена, которая прихватила уже за одно и дѣтей съ собой. Баба (полька) горько рыдала и причитывала, стоя около мужа. Матушка распорядилась послать за монастырскимъ кучеромъ, чтобы онъ помогъ снять больного. Пока кучеръ прибѣжалъ, телѣгу, бѣднаго больного и рыдающую бабу словно муравьи, облѣпили матери и сестры, Богъ знаетъ откуда моментально появившіяся. Жалкихъ некормленныхъ дѣтей сейчасъ же забрали въ кельи и накормили, напоили, бабу начали утѣшать—кто какъ могъ а подъ мышкой крестьянина уже грѣлся градушникъ.... Темнѣло, монахини спѣшили на ночныя молитвы свои, но—вѣрныя долгу—онѣ не тронулись съ мѣста, пока крестьянинъ не былъ водворенъ въ больницѣ на чистую постель. Вообще надо сказать, что принципъ взаимопомощи занимаетъ въ жизни вировскихъ монахинь очень видное мѣсто; гдѣ одной не подѣ силу справиться, тамъ сами собой собираются цѣлыя десятки помощницъ. Таковъ ли уставъ въ Вировѣ, или то дѣлается изъ-за взаимной дружбы къ другу любви, — рѣшать не берусь, констатирую лишь фактъ.

Впечатлѣнія, вынесенныя мною изъ личнаго многолѣтнаго знакомства съ вѣкоторыми изъ матерей и сестеръ обители, опускаю, считая себя не въ правѣ распоряжаться матеріалами, составляющими собственность сердца. Не скрою, однако, что я уже хотя и далеко отъ Вирова, а предо мною всетаки стоитъ словно живая фигура посланника настоятельницы—матушки Анны, возвѣщавшаго мнѣ, что матушка благословила васъ идти—если пожелаете—на акаѳистъ. „Онъ сейчасъ начинается“. Воспоминаніе объ этомъ призывѣ молиться, обращенномъ къ человѣку, у котораго не спросили ни кто онъ такой, ни каковы его религіозныя убѣжденія, словно звонъ колокола въ юности, заставляетъ меня съ почтеніемъ и вздохомъ перенестись мысленно туда, гдѣ изъ насъ, мірянъ, нашли себѣ навсегда тихую пристань только Антоній-молчальникъ, да счастливецъ-звонарь „дядя Фіонъ“—какъ его всѣ зовутъ въ обители.

Лучшимъ и наиболѣе цѣннымъ заключеніемъ настоящего неполнаго и коротенькаго очерка были бы матеріалы, собранные мной къ характеристикѣ Вирова по пути къ обители и по дорогѣ изъ нея отъ людей близкихъ и дальнихъ деревень, включая сюда мяѣнія интеллигентовъ деревни и самихъ крестьянъ. Но опять-таки я нахожу, что такого сорта свѣдѣнія должны быть достояніемъ пока только моей записной книжки, и они увидятъ свѣтъ не ранѣе того, какъ „благословить матушка“. А сказать по совѣсти—настоятельница обители, когда узнала, что въ моемъ лицѣ пріютился въ монастырѣ не богомолецъ-паломникъ, а лишь любознательный странникъ-скептикъ изъ пишущей братіи, именемъ Божиимъ просила ничего не писать объ обители такого, что служило бы величаніемъ, похвалой для подвизающихся.. И я исполнилъ волю благочестивой вировской настоятельницы, кажется, даже сверхъ того, къ чему я обязанъ былъ своимъ положеніемъ. Однако, для свѣдѣнія всѣхъ възыскующихъ истины добавлю, что, прибывъ въ обитель невѣрующимъ Оомою по части возможности видѣть гдѣ бы то ни было въ нашъ дѣловой вѣкъ истинно самоотверженныхъ людей, посвятившихъ себя только Богу и страждущему человѣчеству, я вышелъ изъ монастыря убѣжденнымъ, что такіе люди еще есть на свѣтѣ. Миръ имъ и честь.

Изъ Вирова я рѣшилъ идти дальше цѣшкомъ. Раненько утромъ (еще не было 5 ч. утра) я тронулся въ путь и остороженъ, чтобы не нарушить утренняго отдыха обители, сталъ пробираться къ церкви. Оказалось, что подвижницы уже правили въ храмѣ полунощницу, и ко мнѣ явственно донеслась изъ храма, словно въ напутствіе, слова одного изъ псалмовъ на полунощницѣ: „и положихъ одѣяніе мое вретнице, и благъ имъ въ притчу“.

Разскажу въ заключеніе одинъ эпизодъ изъ жизни обители, эпизодъ—вполнѣ характеризующій міровозрѣніе вировскихъ отшельницъ и разъ на всегда—предъ Богомъ и людьми—отвергающій толкованія недалекихъ людей о томъ, что Вировъ готовится-де къ какой-то „наступательной“ дѣятельности. Одни объ этомъ говорятъ съ радостью неразумною, другіе—съ озлобленіемъ, вовсе ничѣмъ не оправдываемымъ. Кто хочетъ правды о дѣйствительной программѣ настоящей и будущей дѣятельности Вирова, тотъ пусть вдумается въ сообщаемый мною (одинъ изъ множества подобныхъ) фактъ. Въ 1894 г., когда обитель ютилась всего на двухъ моргахъ земли, къ сосѣднему съ монастыремъ помѣщику г. Чеславу Коряцинскому обращена была просьба объ уступкѣ обители—сколько можно—земли на 1000 р. Помѣщикъ рѣшительно отказалъ въ этомъ. Тогда мать Анна стала учить дѣтей ежедневно на всѣхъ молитвахъ поминать имена Чеслава и жены его Анны (Коряцинскихъ)... Полагаю, что комментаріи излишни и что именно здѣсь я могу поставить послѣднюю въ письмѣ точку.

Впрочемъ, подѣлюсь еще однимъ свѣдѣніемъ.

На вопросъ: что такое Вировская обитель въ глазахъ иновѣрцевъ—отвѣтилъ мнѣ одинъ изъ ксебдзовъ.

Приглашевъ я былъ, сказалъ ксендзъ,—настоятельница обители напутствовать умирающаго въ обители католика. Я немедленно отправился исполнять свой долгъ. Подѣвжаю къ монастырю и, что же вы думали, я увидѣлъ? Это худая, блѣдная и высокая мать Анна впереди, а за нею всѣ монахини съ возженными свѣчами въ рукахъ ожидали (тутъ у рассказчика задрожалъ голосъ) ксендза съ Св. Дарами и привѣтствовали меня—служителя Божія смиреннымъ поклономъ¹⁾. Простите—я видалъ всякіе въ жизни виды, но истинно христіанскій поступокъ вировскихъ монахинь сбилъ меня съ толку и я не сразу нашелся, чтобы дать понять почтеннымъ людямъ, какъ меня тронуло за самое сердце ихъ поведеніе. Въ душѣ моей явилось недоумѣніе: какъ же его такъ—еще вчера ко мнѣ доносились побѣдвые клики о томъ, что вировскія монахини пришли сюда, чтобы „бороться“ и „побѣждать“, а сегодня вижу ихъ смиренными, воздвигающими достолюбящую честь моей религіи, моей святынѣ? Съ тѣхъ поръ прошло уже не мало времени, я ближе поузналъ о дѣлахъ и жизни вировскихъ монахинь. Видите ли—я не знаю „побѣдятъ“ ли монахини исторію, добьются ли они коренного переворота въ религіозныхъ воззрѣніяхъ извѣстной части населенія, но, что онѣ доживутъ до общаго къ нимъ уваженія окрестнаго населенія, въ томъ не можетъ быть никакого сомнѣнія. Какъ ксендзъ, представитель противной партіи,—я могу имѣть особые на миссію монахинь взгляды, которыми—простите—я не обязанъ ни съ кѣмъ дѣлиться; но, какъ человекъ—христіанинъ, я только могу радоваться, что обаяніе православной вѣры и русскихъ людей вступаютъ къ намъ съ восточной границы не при посредствѣ земской стражи, штрафовъ и ограниченія правъ, а чрезъ истинныхъ подвижницъ. Надѣюсь, что и вы то сами рады этому. Извините, я полагаю, что по данному вопросу сказалъ все, что могъ сказать“.

(Варш. Дн.).

¹⁾ Нужно, поэтому, думать, что въ вировской обители существуетъ точно такой же благочестивый обычай при встрѣчѣ и православнаго священника, приближающагося съ Св. Дарами къ лежащему на одрѣ болѣзны.

(Прим. Ред. Х.-В. Еп. В.).

Обозрѣніе самостоятельныхъ и приписныхъ церквей Грубешовскаго уѣзда Преосвященнымъ Германомъ, Епископомъ Люблинскимъ, Викаріемъ Холмско-Варшавской епархіи.

(Продолженіе¹⁾).

Слѣдующій приходъ—Діаконовскій. Приходъ состоитъ изъ четырехъ селъ; прихожанъ числится 1403 души обоюго пола. Въ приходѣ двѣ церкви Шпиколоская—приписная и Діаконовская—самостоятельная. Первою посѣщена *Шпиколоская церковь*, зданіемъ деревянная съ цинковою крышею, внутри благолѣпно украшенная стараньемъ мѣстныхъ прихожанъ. Церковныхъ денегъ имѣется 144 р. 81 к. Въ братствѣ состоитъ 49 членовъ; денегъ братскихъ 23 р. Училище одно—министерское, учащихъ 100.

Владыка прибылъ въ с. Шпиколосы окруженный верховцами отъ крестьянъ и встрѣченъ при церкви торжественно, какъ крестьянами, такъ квартирующими въ селѣ войсками. Церковный староста поднесъ хлѣбъ и соль. Предшествуемый крестнымъ ходомъ Владыка вошелъ въ обновленный, вполне благолѣпный храмъ. Настоятель прихода о. Андроникъ Очковскій встрѣтилъ Владыку рѣчью, содержаніе которой настолько интересно, что нельзя ее не привести подлинникомъ. Вотъ текстъ рѣчи: „Ваше Преосвященство, Милостивѣйшій Архипастыръ и Отецъ! По примѣру Свв. Апостоловъ, посѣщавшихъ насажденные ими церкви, входишь нынѣ Ты, Преосвященнѣйшій Владыко, въ сей св. храмъ, посѣщаешь общество вѣрующихъ, соединенныхъ общностью молитвы въ немъ. Для нашего прихода особенно пріятно и благодѣтельно это архипастырское посѣщеніе, такъ какъ приходъ нашъ въ числѣ своихъ членовъ насчитываетъ не только упорствующихъ, но и некрещенныхъ, а потому нуждается кромѣ постоянной бдительности пастыря въ особомъ непосредственномъ воздѣйствіи Архипастыря. Но какъ внутреннее состояніе каждаго Общества не можетъ быть понято безъ знанія тѣхъ многообразныхъ условій, подъ вліяніемъ которыхъ складывалась историческая его жизнь, такъ религіозно-правственное состояніе вѣреннаго Богомъ и Архипастырской властію моему попеченію прихода, не можетъ быть понято безъ знанія этого. По этому предлагаю благосклонному вниманію Вашего Преосвященства краткую исторію Діаконовскаго прихода. Когда и кѣмъ основанъ этотъ приходъ неизвѣстно. Извѣстно лишь время построенія церкви. Діаконовская церковь построена въ 1769 г., Шпиколоская—въ 1801 г. на мѣстѣ прежней, по преданію сгорѣвшей. Извѣстно также съ достовѣрностію, что Шпиколоская церковь составляла прежде особый приходъ и имѣла отдѣльный причтъ. Приходъ Шпиколосскій былъ закрытъ въ 1792 году и

¹⁾ См. № 31.

больше уже не возобновлялся. Въ началѣ текущаго столѣтія въ жизни прихожанъ случилось обстоятельство измѣнившее ихъ быть. Почти всеѣ прихожане носятъ названіе: члены Грубешовскаго Земледѣльческаго Общества или просто по народному названію „Товарищи“. Происхожденіе этого названія слѣдующее: Въ началѣ текущаго столѣтія помѣщикомъ въ с. Діаконовѣ, Шпиколосахъ, Черничивѣ и нѣкоторыхъ другихъ селахъ Грубешовскаго уѣзда былъ католическій ксендзъ Станиславъ Сташицъ, а крестьяне этихъ деревень были отъ него въ крѣпостной зависимости. Самъ Сташицъ происходилъ изъ простаго званія, но умомъ и энергіей добился высшихъ почестей не только въ обществѣ, но и въ государствѣ. вмѣстѣ съ умомъ и энергіей въ сердцѣ его горѣла самая пламенная любовь къ своимъ крестьянамъ, которая не различала ни вѣроисповѣданія, ни національности. Сташицъ, не смотря на то, что былъ католическимъ ксендзомъ, чуждъ былъ фанатическихъ идей и нетерпимости католическаго духовенства. Самый священный санъ онъ принялъ для того, чтобы достигнуть высшихъ ступеней въ Государствѣ и осуществить свои филантропическія идеи. По крайней мѣрѣ, говорятъ, что во всю свою жизнь онъ служилъ лишь одну католическую мессу и всегда утверждалъ, что все спасеніе Польши заключается въ тѣснѣйшемъ единеніи съ Россіей. Этотъ либеральный ксендзъ въ 1816 г. освободилъ отъ крѣпостной зависимости всеѣхъ своихъ крестьянъ и надѣлилъ ихъ землею. Въ 1822 г. изъ освобожденныхъ имъ крестьянъ онъ составилъ Общество, названное имъ Грубешовскихъ Земледѣльческимъ Обществомъ, подарилъ ему все свои земли, лѣса и капиталы и написалъ для него уставъ, одобренный и утвержденный Императоромъ Александромъ I. Изъ устава этого видно, что Сташицъ очень заботился о матеріальномъ и религіозно-нравственномъ преуспѣяніи своихъ крестьянъ. Хотя они были униаты, имъ предписывается не забывать своихъ религіозныхъ обязанностей; для крестьянскихъ дѣтей были устроены школы, учителя которыхъ не только были обеспечены жалованьемъ, но и надѣлены землей. Крестьяне получали и получаютъ изъ лѣсовъ Общества древесный матеріалъ на постройки и топливо. Благодаря милостямъ Сташица они имѣли, да и теперь имѣютъ, бесплатную медицинскую помощь, а въ случаѣ нужды могутъ одолжить деньги изъ кассы Общества, пользуясь самымъ дешевымъ въ мірѣ процентомъ. Кажалось бы, что при такихъ благопріятныхъ условіяхъ крестьяне должны были бы не только богатѣть матеріально, но преуспѣвать въ религіозно-нравственномъ отношеніи. Имѣя же въ виду, что крестьяне Общества были освобождены отъ крѣпостной зависимости на 50 почти лѣтъ раньше сосѣднихъ крестьянъ, нужно было бы полагать, что они въ своемъ духовномъ и матеріальномъ развитіи опередятъ ихъ значительно. Не такъ случилось на самомъ дѣлѣ. Оправда-

лось извѣстное положеніе, что самыя лучшія намѣренія не приносятъ пользы, если имѣютъ плохихъ исполнителей. Хотя намѣренія и идеи, положенныя въ уставѣ Общества были высоко гуманны, но Уставъ Общества не былъ разработанъ въ подробностяхъ, что дало возможность толковать ихъ по произволу. Дѣлами Общества управлялъ Совѣтъ, состоящій отъ выборныхъ крестьянъ подъ главнымъ руководствомъ председателя Общества, а Председателемъ былъ назначенъ помѣщикъ полякъ-католикъ баронъ Гротусъ, при чемъ должность председателя признана наследственной за его семействомъ. При неграмотности и неразвитости крестьянъ это обстоятельство испортило все дѣло. Фактически все управленіе дѣлами Общества перешло въ руки Гротуса и его преемниковъ, которые употребляли все матеріальныя средства Общества на осуществленіе цѣлей пропаганды польско-католической идеи, не слишкомъ заботясь о благѣ простаго народа. Такъ на примѣръ, Общество устроило и обеспечило школы, но преподаваніе въ нихъ велось на польскомъ языкѣ и въ польскомъ духѣ. Общество должно было заботиться о матеріальномъ преуспѣяніи крестьянъ, но въ каждомъ селѣ школа была одна, а питейныхъ заведеній нѣсколько и послѣдніе больше преуспѣвали, чѣмъ школы, а Правленіе Общества должно было заботиться объ увеличеніи питейнаго дохода, такъ какъ доходъ этотъ былъ главнымъ доходомъ Общества и давалъ ему около семи тысячъ рублей ежегодно. Одинъ Діаконовскій приходъ платилъ ежегодно громадную подать въ пользу питейныхъ заведеній, при 1000 душъ населенія, около 2000 р. ежегодно. Народъ сразу получилъ двѣ ошьяняющія вещи: свободу и дешевую водку. За пьянствомъ по слѣдамъ слѣдовало воровство и распутство. Въ религіозномъ отношеніи направленіе прихода зависѣло конечно отъ его пастырей, а пастыри находились опять въ матеріальной и нравственной зависимости отъ Председателя Общества и должны были дѣйствовать по его желанію. Въ Діаконовскомъ приходѣ былъ пройденъ очень скоро извѣстный путь, уподобляющій православную церковь костелу, а греческій обрядъ—латинскому, начиная отъ устройства боковыхъ алтарей, уничтоженія иконостасовъ и кончая служеніемъ тихихъ обѣдъ по католическому ритуалу. Какого направленія были здѣсь священники видно изъ того, что сынъ одного священника участвовалъ въ мятежѣ 1863 г. и былъ убитъ въ стычкѣ съ русскими войсками. Такого рода было духовенство въ приходѣ, но Правленіемъ Общества оно цѣнилось очень высоко. Тотъ же священникъ, отецъ убитаго, за заслуги получилъ отъ Общества въ свою личную пользу щедрый подарокъ—участокъ земли въ 60 морговъ, стоимостью въ нѣсколько тысячъ рублей. Изъ всего вышесказаннаго можно заключить въ какомъ направленіи совершалось религіозное воспитаніе народа, имѣвшаго такихъ руководителей. Ясно само собою, что народъ всеми

способами склонялся болѣе къ западу, чѣмъ къ востоку, болѣе къ латинству, чѣмъ къ православію, а Правленіе Земледѣльческаго Общества, пользуясь всѣми матеріальными средствами, способствовало этому. Несмотря на всѣ эти тяжкія условія, въ которыхъ воспитывался народъ, онъ сохранилъ родную рѣчь, и любовь къ своему обряду и богослуженію и въ этомъ лежалъ залогъ его религіознаго возрожденія. Настало наконецъ время воссоединенія, которому предшествовало очищеніе обряда отъ латинскихъ нововведеній. Очищеніе это въ Діаконовскомъ приходѣ, какъ и во многихъ другихъ, производилось нѣкоторыми недалекими людьми съ неразумнымъ усердіемъ и безъ всякой постепенности. Выбрасывались, изрублялись и сжигались нѣкоторые предметы благоговѣйнаго почитанія народа... Всѣ эти дѣйствія, конечно, противны миролюбивому духу Православной церкви; противны они были и распоряженіямъ нашего русскаго правительства; — и народъ съ ужасомъ и негодованіемъ смотрѣлъ на кощунственное поруганіе его святыхъ, которымъ онъ много лѣтъ поклонялся. Въ селѣ Шпиколосахъ произошло настоящее народное возмущеніе, въ которомъ дѣятельное участіе принимали женщины. Потребовалась даже военная сила для усмиренія бунта. Присланы даже козаки, которые усмирили народное волненіе, а на с. Шпиколосы наложена была военная контрибуція болѣе чѣмъ 1000 р. Тихо и печально было послѣ этого въ Діаконовской и Шпиколосской церквахъ. Православный священникъ служба обѣдню видѣлъ у стѣнъ всего 4—5 человекъ, оставшихся вѣрными церкви не смотря на всѣ соблазны. Мой сосѣдь священникъ, имѣющій счастье привѣтствовать нынѣ Ваше Преосвященство еще помнитъ, когда въ с. Діаконовѣ и Шпиколосахъ даже въ дни храмовыхъ праздниковъ почти не было никого. Такъ было въ первые годы послѣ воссоединенія, но со времени воссоединенія прошло уже 24 года, т. е. почти $\frac{1}{4}$ столѣтія. Я полагаю, что по случаю сего Архипастырскаго посѣщенія Вашего Преосвященства, а также по случаю того, что прошло четверть вѣка послѣ воссоединенія слѣдуетъ оглянуться назадъ, слѣдуетъ посмотреть на пройденный путь и рѣшить насколько подвинулось впередъ дѣло православія за истекшую четверть вѣка. При опредѣленіи этого я постараюсь сказать правду, основываясь преимущественно на фактахъ и избѣгая общихъ разсужденій, зная, что своему Архипастырю и Отцу слѣдуетъ говорить одну только истину не только за страхъ, но и за совѣтъ.

(Продолженіе будетъ)

Протоіерей Николай Глинскій.

Какъ приходскому священнику избѣжать неудовольствій къ себѣ прихожанъ и жалобъ Епархіальному Начальству?

(Изъ письма заштатнаго протоіеря молодому священнику).

(Окончаніе)¹⁾.

Сердечно-участливое отношеніе священника къ своимъ прихожанамъ можетъ выразиться и въ другихъ случаяхъ. Во время неурожаевъ многія бѣднѣйшія семьи остаются безъ куска хлѣба. Священникъ можетъ обратить вниманіе на эту нужду въ его приходѣ, показавъ въ этомъ случаѣ свой примѣръ пожертвованіемъ изъ своихъ закромовъ мѣры или двухъ хлѣба, или части хлѣбовъ изъ приносимыхъ ему въ церковь во время панихидъ; по его примѣру потекутъ пожертвованія и отъ его прихожанъ. Если это состоится, священникъ не ограничить этимъ своей дѣятельности, но возьметъ на себя контроль, чтобы пожертвованія правильно распредѣлялись между бѣдными. Такое участіе священника въ нуждѣ бѣдныхъ будетъ не новостью, а воспроизведеніемъ древняго христіанскаго обычая, когда Церковь брала подъ свою опеку бѣдныхъ христіанъ и кормила ихъ. Какое благо внесетъ въ приходъ священникъ, если возьметъ на себя трудъ попеченія о бѣдныхъ прихода! Много онъ этимъ расположитъ къ себѣ сердца прихожанъ и великую заслугу для себя преднесетъ въ будущей жизни, когда на судѣ Христовомъ услышитъ относящіяся и къ нему слова: *взлажася и дасте Ми ясти*. Но независимо отъ неурожаевъ, во всякое время найдутся въ приходѣ бѣдныя семьи, особенно вдовы съ малолѣтними дѣтьми. Желательно, чтобы вниманіе приходскаго священника было обращено и на этихъ бѣдняковъ, и совместно съ прихожанами были обещаны мѣры для оказанія имъ своевременной помощи. Сельскій народъ чутокъ къ бѣдному положенію своихъ односельчанъ и не откажется помочь имъ, если они заявляютъ о своей нуждѣ. Народъ всегда охотно подаетъ милостыню нищему просящему и даже считаетъ грѣхомъ отказать ему въ этомъ. Онъ всегда подаетъ нищему кусокъ хлѣба, а если тотъ придетъ къ обѣду, то предложитъ ему и пообѣдать у себя; нужно только, чтобы бѣдный заявилъ о себѣ. Но есть такіе бѣдные, которые стыдятся просить милостыни, а между тѣмъ находятся въ болѣе тяжеломъ положеніи чѣмъ тѣ нищіе, которые просятъ милостыню; послѣдніе всегда съ избыткомъ наполняютъ свои короба. Вотъ къ этимъ-то тайно бѣдствующимъ священникъ, какъ представитель прихода, и долженъ прійти на помощь. Онъ можетъ обратить на нихъ вниманіе своихъ прихожанъ и по взаимному совѣщанію съ прихожанами организовать для нихъ помощь. Прихожане не поскушатся дать своимъ бѣднякамъ—кто гореть

¹⁾ См. № 31.

муки, кто булку хлѣба, кто чѣмъ можетъ пособить, было бы только обращено на это вниманіе ихъ. А кому же должна принадлежать главная инициатива въ этомъ дѣлѣ, какъ не священнику, по самому служенію своему обязанному пробуждать въ прихожанахъ добрыя чувства и направлять ихъ къ совершенію самыхъ добродѣтелей милосердія?

Если при исполненіи общаго церковнаго богослуженія священникъ входитъ въ соотношеніе съ своими прихожанами въ массѣ, то при исправленіи требъ церковныхъ онъ встрѣчается съ каждымъ прихожаниномъ въ частности. Здѣсь онъ имѣетъ возможность ближе познакомиться съ своимъ прихожаниномъ, поговорить съ нимъ, поразспросить его обо всемъ—какъ касающемся его частной жизни, такъ и его религіознаго настроенія и міровоззрѣнія. Этими случаями долженъ пользоваться священникъ для своего пастырскаго вліянія на прихожанъ. По нѣкоторымъ требоисправленіямъ прихожане имѣютъ обыкновеніе приглашать священника для угощенія. Не слѣдуетъ священнику отказываться въ этихъ случаяхъ побывать у своего прихожанина и благословить его трапезу: кромѣ того, что въ подобныхъ случаяхъ священникъ имѣетъ возможность поближе познакомиться съ своими прихожанами и повести съ ними бесѣду, полезную для ихъ нравственнаго назиданія, но онъ своимъ присутствіемъ на этомъ угощеніи, гдѣ обыкновенно собирается много прихожанъ—родныхъ и знакомыхъ хозяевъ, еще можетъ остановить излишнюю попойку крестьянъ, которой обыкновенно сопровождается ихъ угощеніе.

За требоисправленія принято вознаграждать священника не по опредѣленной какой-нибудь таксѣ, а по состоянію и усердію прихожанина. Но тутъ иногда бываютъ столкновенія священника со своими прихожанами. Нѣкоторые священники желаютъ получить большее вознагражденіе за требоисправленіе, чѣмъ какое предлагаетъ прихожанинъ; происходитъ между священникомъ и прихожаниномъ нѣчто въ родѣ торговой сдѣлки, что особенно бываетъ при вознагражденіи за бракосочетаніе и погребеніе. Послѣ долгихъ торговыхъ соглашеній крестьянинъ вынужденъ бываетъ дать священнику больше, чѣмъ онъ предполагалъ. Иной крестьянинъ дастъ священнику требуемое вознагражденіе и молчитъ, а другой дастъ, потому что дѣло погребенія или бракосочетанія не терпитъ отлагательства, но потомъ подаетъ жалобу Епархіальному Начальству за вымогательство, послѣдствіемъ чего бываетъ крупная непріятность для священника. Подобныя дѣйствія со стороны священника совершенно несогласны съ духомъ пастырскаго сана. Положимъ, что служащіе алтарю отъ алтаря и питаются, но это питаніе должно быть чуждо вымогательства. Нужно довольствоваться въ этомъ случаѣ добродѣтельными даяніями прихожанъ и не вымогать большаго, чѣмъ сколько предлагаетъ прихожанинъ по своему усердію. Богатый прихожанинъ дастъ больше,

бѣдный—меньше. И у крестьянъ есть самолюбіе: богатый прихожанинъ не захочетъ сравняться въ вознагражденіи священника за требоисправленіе съ бѣднымъ и всегда дастъ больше, а въ общемъ для священника составитъ приличное вознагражденіе за требоисправленія и безъ вымогательствъ. Когда же священникъ станетъ въ добрыя отношенія со своими прихожанами, не выражая своей алчности при вознагражденіи за требоисправленія, то прихожане, полюбивъ такого священника, станутъ сами по себѣ безъ вымогательства больше вознаграждать священника за его труды. Народъ очень оскорбляется, когда съ нимъ торгуются за совершеніе требъ, и не любитъ такого священника. Прислушайтесь, какъ народъ даетъ оцѣнку своему священнику. На вопросъ: каковъ вашъ батюшка?—онъ отвѣчаетъ: „нашъ батюшка добрый, не вымогаетъ за требы, а беретъ то, что ему даютъ люди“. А о другомъ батюшкѣ мы слышали такой иронической отзывъ: „о нашъ батюшка бере видъ локтя“. Какъ это понимать? Онъ назначилъ таксу за погребеніе по возрастамъ, и не положишь ему назначеннаго, то и хоронить не пойдетъ. Рекомендація священнику не лестная.

Священникъ, какъ самъ ведущій сельское хозяйство, можетъ входить въ столкновеніе со своими прихожанами на этомъ пути. Тамъ скотъ прихожанина пошелъ въ потравѣ на священническомъ полѣ, а въ другое время наоборотъ—скотъ священника очутился на крестьянскомъ полѣ или огородѣ. Нужно стараться священнику и въ этомъ случаѣ вести свое дѣло миролюбиво и правдиво и не доводить дѣла до суда, что всегда озлобляетъ противную сторону, хотя бы ова была и неправа. А священнику подавать поводъ къ озлобленію противъ себя своего прихожанина совершенно не соответствуетъ его положенію, какъ пастыря Церкви.

Резюмируя все сказанное, мы видимъ, что священнику для поддержанія своего авторитета и избѣжанія жалобъ со стороны прихожанъ, необходима добрая нравственная жизнь, неуклонное исполненіе служебныхъ обязанностей, сердечно участливое отношеніе къ нуждамъ прихожанъ, миролюбіе, постоянная готовность къ исполненію всѣхъ приходскихъ требъ безъ вымогательства за свой трудъ, кротость и простота въ обращеніи съ прихожанами. При такихъ качествахъ священникъ никогда не войдетъ въ непріятныя столкновенія съ своими прихожанами, но заслужитъ полную ихъ любовь и уваженіе. Z.

(Под. Еп. Вѣд.).

Къ рѣшенію вопросовъ изъ области пастырской практики.

Какъ приобщать и погребать людей глупыхъ отъ природы? Бываютъ разныя степени глупости, начи-

ная отъ простой дураковатости до самаго крайняго идиотизма. У меня въ приходѣ, пишетъ одинъ священникъ, есть мальчикъ лѣтъ 13, который не обнаруживаетъ никакихъ признаковъ сознанія и похожъ на животное или даже меньше, чѣмъ на животное. Животныя одарены чувствомъ самосохраненія, а у сего отрока и того нѣтъ; при появленіи незнакомаго ему человѣка, особенно одѣтаго въ одежду яркаго цвѣта, онъ обнаруживаетъ признаки боязни, начинаетъ отвращиваться. Но далѣе этого его самосознаніе не идетъ: бейте его, сколько угодно, онъ и рукъ не отведетъ; не обувайте и не одѣвайте его,—онъ и въ морозъ будетъ ходить по улицѣ босой, безъ шапки и въ одной рубашкѣ; не давайте ему ѣсть или точнѣе не кладите ему ничего въ ротъ,—онъ умретъ съ голоду. Подлинно, сей отрокъ—въ высшей степени жалкое существо; но онъ по вѣрѣ родителей и восприемниковъ—христіанинъ. Спрашивается: какъ же приобщать его? Намъ кажется, что его можно приобщать безъ исповѣди, какъ дитя. Онъ, дѣйствительно, вслѣдствіе болѣзненнаго состоянія своего,—дитя; пусть ему 13 лѣтъ, но вѣдь нельзя измѣрять дѣтство одними годами, особенно тамъ, гдѣ дѣло идетъ собственно о развитіи сознанія, измѣряемаго обыкновенно годами. Но какъ хоронить такого отрока—какимъ чиномъ? Отпѣвать, по нашему мнѣнію, слѣдуетъ тѣмъ чиномъ, какимъ погребаются возрастные: при погребеніи нѣтъ нужды считать и прямо называть младенцемъ человѣка, бывшаго по своему развитію подобнымъ младенцу. Скажутъ: „на подобныхъ людяхъ не можетъ быть грѣховъ, именно, потому, что они дѣйствуютъ безсознательно“. Правда, они дѣйствуютъ безсознательно, но развѣ не можетъ быть грѣховъ, помимо нашего сознанія? и при погребеніи не даромъ же молятся о прощеніи грѣховъ *вольныхъ и невольныхъ*.

Давно ли вошло въ практику церковную и какое значеніе имѣетъ коливо (кутья), употребляемое при погребальномъ и поминальномъ богослуженіи? Коливомъ или что то же „кутьею“ называются сваренныя съ медомъ зерна пшеницы, употребляемыя при погребеніи и панихидахъ. Начало кутьи относятъ ко времени св. великомученика Θεодора Тирона, пострадавшаго 17 февр. 316 г. Но это коливо было употреблено по особому случаю—во избѣжаніе оскверненія христіанъ отъ продававшихся на рынкѣ окропленныхъ идоложертвенною кровію съѣстныхъ припасовъ. Естественноѣе усматривать начало заупокойной кутьи и въ древнихъ вечерахъ любви. Послѣднія устроились въ притворѣ храма и предназначались прежде всего для клириковъ и нуждающихся бѣдныхъ мірянъ. Послѣ того какъ вечера любви, вслѣдствіе вкравшихся зло-

употребленій, были запрещены правилами соборными (Лаод. соб. 28 прав.; Карфагенск. соб. 46 прав.; Трулльск. соб. 74 прав.), поминальныя трапезы перешли въ частные дома, куда попрежнему приносимы были разнообразныя продукты для совершенія поминальныхъ трапезъ. Но изъ всѣхъ этихъ приношеній для поминанія умершихъ осталось употребленіе зеренъ, получившее символическое значеніе, которое объясняется слѣдующимъ образомъ Пшеница обозначаетъ, что умершій человѣкъ опять воистину возстанетъ изъ гроба: пшеница, посѣваемая въ землѣ, сперва истлѣваетъ, а потомъ возрастаетъ и приноситъ плодъ (Іоанн. 12, 21). И человѣкъ, какъ сѣмя, какъ плодъ изъ земли, полагаемый въ землю, какъ пшеница, опять возстанетъ Божественною силою и, какъ бы прозябшій, приведенъ будетъ къ Христу живымъ и совершеннымъ. Медъ означаетъ то, что послѣ воскресенія ожидаетъ праведныхъ сладкая, благопріятная, блаженная жизнь въ небесномъ царствѣ.

(„Руков. для сельск. пастырей“).

Замѣтка.

■ Пѣніе и гигиена. До сихъ поръ на пѣніе смотрѣли всегда исключительно какъ на психологическій процессъ, который хотя и имѣетъ анатомическую подкладку, однако же влечетъ за собою только эстетическое наслажденіе. По послѣднимъ медицинскимъ изслѣдованіямъ оказывается, что пѣніе имѣетъ и огромное гигиеническое значеніе; оно дѣлаетъ дыханіе болѣе глубокимъ, увеличиваетъ восприимчивость легкихъ и укрѣпляетъ мускулы. Развиваются аппетитъ и жажда, а сокращенія подреберной и брюшной плевры способствуютъ пищеваренію. Не менѣе благотвельно пѣніе и для нѣкоторыхъ головныхъ органовъ; носъ и ротъ оздоравливаются и слухъ обостряется. Въ терапевтикѣ пѣніе можетъ служить какъ предохранительное средство противъ воспаленій въ легкихъ.

Содержаніе: Отдѣлъ I. Высочайшій рескриптъ, данный на имя Министра Внутреннихъ Дѣлъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Горемыкина. — Епархіяльныя распоряженія и извѣстія. — Пожертвованія. — Отъ Холмска-Варшавскаго Епархіяльнаго Училищнаго Совѣта. — Отъ Виленскаго Св. Духовскаго братства. — Отдѣлъ II. Подвиги Вировской женской общины, Сѣдленкой губерніи. — Обзорніе самостоятельныхъ и приписныхъ церквей Грубешовскаго уѣзда Преосвященнымъ Германомъ, Епископомъ Люблинскимъ, Викаріемъ Холмска-Варшавскаго епархіи (продолженіе). — Какъ приходскому священнику избѣгать неудовольствій къ себѣ прихожанъ и жалобъ Епархіяльному Начальству? (окончаніе) — Къ рѣшенію вопроса изъ области пастырской практики. — Замѣтка.

Редакторъ, Протоіерей А. Ковальницкій.

Печатать дозволяется.—Варшава, 6 августа 1899 года. — Цензоръ, Каѳедральный Протоіерей К. Чеховичъ.

Типографія Варшавскаго Учебнаго Округа, Краковское Предмѣстье, № 3.